

Две встречи

В КОНЦЕ прошлого столетия в семье майкопского бондаря Иллариона Никитовича Мешкова родился сын. Великая Октябрьская социалистическая революция увлекла молодого рабочего Петра Мешкова. В 1917 году он вступил в ряды большевиков, а в 1918 году уже был избран секретарем городской партийной организации г. Майкопа.

Борьба за Советскую власть в Адыгее и на Кубани, жаркие бои на южном фронте, трудности восстановительного периода, работа в Донбассе, Баку, встречи с С. М. Кировым, Г. К. Орджоникидзе... Таковы страницы биографии партии рядового Петра Илларионовича Мешкова. Но самым памятным и незабываемым для него был 1921 год, когда он дважды встречался с Лениным, беседовал с ним.

Сейчас старый коммунист по-прежнему в строю. Будучи в родном городе, П. И. Мешков неоднократно выступал перед трудящимися с воспоминаниями об Ильиче. С огромным вниманием его слушали работники станкостроительного завода имени Фрунзе, воспитанники детской трудовой колонии, лесорубы.

Вот что он рассказывает о памятных встречах с вождем:

В 1920 ГОДУ в числе многих посланцев партии я поехал в Донбасс поднимать из руин угольную кочегарку. Шахтеры рудника имени III Интернационала в Невсетае на одном из митингов приняли обязательство: досрочно выполнить государственный план 1920 года и сверх задания добыть тридцать тысяч пудов угля в подарок В. И. Ленину. Свое слово горняки сдержали, о чем торжественно рапортовали Ильичу в письме, принятом на собрании, в котором участвовало 2.500 человек. Вот выдержки из этого письма:

«Многоуважаемый Владимир Ильич! Мы, рабочие, работники и служащие рудника III Интернационала и мелких рудников 3-го куста Александровск-Грушевского района Донбасса, шлем Вам свой горячий пролетарский привет...

Вместе с приветом и настоящим письмом посылаем Вам для пролетариата Москвы 30.000 пудов угля-антрацита, добытого на воскресниках...

Шлем привет московскому пролетариату и надеемся, что при его тесном содружестве и помощи мы восстановим Всероссийскую кочегарку — Донецкий бассейн. Посылая Вам 30 тысяч пудов угля-антрацита, мы заявляем, что это первый поезд, но не последний...»

Подписать это письмо В. И. Ленину шахтеры поручили тогда председателю собрания, которым оказался я.

Вскоре после того, как письмо было отправлено, я и сам

выехал в Москву: дело в том, что на конференции профсоюза горняков меня избрали делегатом на II Всероссийский съезд горнорабочих.

От Донбасса до Москвы мы добирались почти месяц. По дороге эшелон был обстрелян белыми бандами, которые бродили тогда на Тамбовщине. В середине января 1921 года прибыли в столицу.

23 января в Дом Советов, где работал съезд, прибыл Владимир Ильич. Его встретили громом аплодисментов.

Когда зал утих, Владимиру Ильичу представили слово. Но он долго не мог говорить: мешали аплодисменты. Ленин поднял руку — и помогло. Тогда он вынул из кармана жилета свои часы и показал на циферблат, как бы говоря: напрасно отнимаете время и у меня и у себя. Вскоре наступила тишина, и Ленин начал свой доклад. Он говорил, что наши профсоюзы, являющиеся школой коммунизма, сумеют поднять всех рабочих на борьбу с хозяйственной разрухой, на строительство социализма.

Прения по докладу В. И. Ленина продолжались два дня. За это время вождем встречался с десятками делегатов съезда, расспрашивал о жизни рабочих, их семей, условиях труда, о добыче нефти, угля, золота.

Во время одного из перерывов, преодолев робость и волнение, подошел к Ильичу и я. Ленин в ту минуту сидел за столом и делал записи в блокноте.

— Владимир Ильич! Я к вам...

Ленин поднял голову, отложил в сторону блокнот, пожал мне руку и усадил рядом, чтобы выслушать. Спросил, из какого района я приехал.

— Из Донбасса, — ответил я, — из Александровск-Грушевска (теперь это город Шахты, Ростовской области), фамилия моя Мешков.

Ленин на минуту задумался, а потом оживленно сказал:

— Так это вы прислали мне письмо, что на субботниках и воскресниках добыли 30 тысяч пудов угля и посылаете на имя Ленина для московского пролетариата?

Я ответил утвердительно. Ильич был доволен. Он стал расспрашивать о добыче угля, сказал, что после получения

письма дал указания соответствующим организациям и учреждениям об улучшении снабжения донецких горняков, продовольствием, техническими материалами, обувью и спецодеждой.

В конце беседы Ильич спросил:

— Как у вас обстоят дела с обучением детей? Есть ли школьные помещения, учителя и учебные пособия?

Я ответил, что школ на рудниках нет, но мы в рабочих казармах оборудовали классные комнаты. Учителя есть, а вот учебников, тетрадей и карандашей нет. Вместо тетрадей приходится использовать бухгалтерские книги горнопромышленников.

— Ничего, — сказал Ильич, — скоро у нас будут хорошие школьные здания, в достаточном количестве учебники и учебные пособия. Наша задача — всех трудящихся сделать грамотными и образованными.

В заключение беседы Владимир Ильич вырвал из своего блокнота листок и передал его мне. Там были записаны номера телефонов секретаря В. И. Ленина.

— Позвоните после окончания съезда, — сказал Ильич.

Известно, что Владимир Ильич придавал очень большое значение приобщению рабочих и крестьян к культуре. Вспоминается такой факт. На одном из заседаний съезда Ильич посоветовал членам президиума обратиться к Федору Шляпину.

— Правда, — заметил Ильич, — он немного не в ладах с нашей политикой, но как бывший волжский грузчик не откажется выступить перед горняками.

По совету В. И. Ленина к Шляпину была направлена делегация. Шляпин принял ее и дал согласие выступить перед участниками съезда в опере «Борис Годунов». Когда стал вопрос об оплате за выступление коллектива артистов, Шляпин от денег отказался. Тогда делегация предложила Шляпину полвагона угля и несколько десятков пудов муки.

Каким же образом у делегатов съезда оказались топливо и продовольствие?

Когда мы собрались выезжать на съезд, нас телеграм-

мой предупредили, что в Москве нет ни продовольствия, ни топлива. Вот поэтому делегаты из Донбасса везли с собой уголь, сибиряки — муку и замороженное мясо. Привезли с собой продовольствие и делегаты Северного Кавказа.

Дело в том, что в этих и других районах страны продовольствие было, но его невозможно было доставить в Москву и Петроград: из-за недостатка топлива и развала транспорта, железные дороги оказались безжизненными.

Опера «Борис Годунов» для делегатов съезда была поставлена в Большом театре. Помещение его не отапливалось, зрители сидели в верхней одежде и в головных уборах. Опера произвела на нас очень сильное впечатление. Большинство из делегатов почти не бывало в театрах, а здесь оказались сразу в Большом театре, да еще на представлении с участием Федора Шляпина.

Потом нам рассказывали, что Владимир Ильич рекомендовал показать горнякам именно оперу «Борис Годунов».

...Вторая моя встреча с Лениным состоялась уже после окончания работы съезда, когда Владимир Ильич согласился сфотографироваться с нами на память. Он пригласил делегатов зайти для этого в Кремль.

На другой день утром мы во главе с председателем ЦК Союза горнорабочих товарищем Артемом Сергеевым пошли к Ленину.

Люди стали рассаживаться. Одни разместились на ступеньках крыльца, другие — на скамейках. Но фотограф заявил, что всех сразу снять нельзя. Разделились на две группы.

В это время Ленин заметил меня и, обращаясь к Артему Сергееву, сказал:

— Это мой старый знакомый. Мы уже давно с ним ведем переписку о перевозке угля для московских рабочих.

Артемом Сергеевым ответил:

— Петя Мешков — наш самый молодой член президиума съезда. Съезд оказал ему большое доверие — избрал в новый состав ЦК Союза.

Ильич, улынувшись, взял меня за руку и посадил рядом с собой.

Как только сфотографирова-

лись с первой группой, я поднялся и хотел было отойти в сторону. Но сделать мне это не удалось. Владимир Ильич снова взял меня за руку, сказал:

— Куда же? А еще член президиума! Делегаты обидятся, что с одной группой снялся, а с другой не хотите...

Так и вошел я в историю на этих двух фотографиях, которые сейчас можно встретить в книгах о Ленине.

В феврале 1921 года я получил пакет с бланком Совнаркома РСФСР, в котором находилось письмо следующего содержания:

«Донбасс, Александровск-Грушевский район, рудник III Интернационала и мелкие рудники 3-го куста тов. Мешкову.

Тов. Ленин просит Вас передать сердечную благодарность работникам, рабочим и служащим рудника III Интернационала и мелких рудников 3-го куста Александровск-Грушевского района Донбасса за их приветствия и пожелания и с большим удовлетворением принимает подарок в 30.000 пудов антрацита для передачи московскому пролетариату. Распоряжение Главному о перевозке этого угля в Москву уже отдано.

Страна наша переживает сейчас неслыханно острый топливный кризис, от благополучного разрешения которого зависит и продовольственный вопрос, и транспорт, и хозяйственное наше строительство.

Красная Москва крепко надеется, что донецкие рабочие и Всероссийская кочегарка помогут Советской власти выйти из этого кризиса.

В тот же день я направился с этим письмом на рудник III Интернационала. Поезда ходили плохо, пришлось добираться верхом на лошади.

После небольшого совещания в парткоме, позвонили в кочегарку шахты, чтобы дали три отрывистых гудка. Это был условный сигнал на собрание. Буквально через 15—20 минут в клубе было полно людей. Пришли шахтеры, члены их семей. Письмо от имени В. И. Ленина было встречено бурной овацией. В ответ на ленинскую благодарность шахтеры дали слово работать еще лучше.

Беседу записал А. Макаренко. НА СНИМКЕ: В. И. Ленин среди делегатов II съезда горнорабочих 23—24 января 1921 г. Справа от В. И. Ленина — П. И. Мешков.

